

Русская народная педагогика как гуманистическая основа педагогической публицистики

Т.А. Сутырина, УрГПУ, Екатеринбург, Россия

This article is about pedagogic literature - the powerful mean of public opinion formation and pedagogic thought. The native bringing-up experience, which is reflected in native culture, is one of the sources of pedagogic literature, it is its humanistic basis.

Образование имеет такой мощный инструмент влияния на общественное мнение, формирование сознания, как педагогическая публицистика, выполняющая важнейшую миссию, отвечающую большинству значений этого понятия: ответственное поручение, предвидение, кредо, инструмент управления. Публицистика имеет свойство активизироваться в переломные, исторические моменты развития общества, когда возникает определенная потребность, целеположенно лежащая в основе социальной истории. Так, всплеск журнальной публицистики во второй половине XIX века связан с проблемами отмены крепостного права в России, публицистика революционеров – демократов предвосхитила данное событие, подготовила почву. Подъем политической публицистики наблюдался и в начале XX века, подготовивший во многом передовые умы того времени к восприятию революционных преобразований. И пример из нашей новейшей истории: появление новых журналов, в том числе и педагогических, острых публицистических статей, выступлений на страницах периодической печати, появление новых имен писателей-публицистов, педагогов-публицистов пришлось на конец 80-х – начало 90-х годов, которые связываются в сознании общества как время глубоких перемен и реформ в России.

В этом контексте педагогическая публицистика, наполненная актуальными общественно значимыми проблемами образования, гуманистическими идеями, ценностями, приводящая к интенсивному развитию педагогической теории и практики, и выполняет ту важнейшую миссию воспитания и формирования общественного сознания, которое ей предназначено по определению. Но откуда она сама черпает гуманистические идеи? Мы предполагаем, что одним из источников являются традиции, в качестве которых выступают в свою очередь определенные общественные установки, нормы поведения и ценности.

Литературные источники достаточно убедительно показывают, что еще со времен Древней Руси в воспитании молодого поколения использовались идеи и практические приемы гуманного к нему отношения. Сведения об этом сохранила этнопедагогика, предметом которой является народная педагогика, понимаемая как «совокупность взглядов, идей, традиций народных масс в области воспитания, сохранившихся в обычаях, обрядах, детских игрушках и т.п. и закрепленных в первую очередь в произведениях устного народного творчества» [3, 87].

Осознавая воспитание как важнейшую функцию развития семейных традиций, ремесел, выживания рода, народ по крупицам собирал опыт каждой семьи, каждого селения. Этот опыт апробировался в течение многих поколений. Обобщался народными сказителями в пословицах, поговорках, сказках, былинах, песнях, обрядах и таким образом передавался потомкам. Новые поколения уточняли, дополняли педагогические заповеди предков, развивали их.

В произведениях фольклора, предназначенных для бытования в детской среде, колыбельных, потешках, частушках, прибаутках, пестушках, приговорках, а также в сказках, былинах, легендах, пословицах, трудовых, героических и обрядовых песнях одобрялись и восхвалялись лучшие человеческие качества. А народные обычаи, ритуалы закрепляли эти качества до уровня положительных установок и привычек.

Какие же идеи, ценности русской педагогики, закрепленные в народном творчестве и ставшие традициями, могли стать предметом педагогической публицистики?

В первую очередь, это те ценности, которые необходимо было сохранять, оберегать и следовать им для выживания рода. Отсюда закреплялись в сознании и поведении ценности семьи, дома, почитание родителей, уважение старших. Семейная жизнь считалась на Руси естественной формой существования человека. Каждый взрослый здоровый человек должен был иметь семью, которая воспринималась как нравственная основа правильного (праведного) образа жизни, что нашло отражение во множестве поговорок, пословиц, сказок и т.д.: «В семье и каша гуще», «Семейный горшок всегда кипит» [2, 9]. Тех, кто не торопился создавать семью, осуждали: «ни роду, ни племени», «бобыль бобылем». Если причина была «уважительной», сочувствовали: «один одинешенек», «и в раю жить тошно одному», «живешь – не с кем покалякать, помрешь – некому поплакать». Тем не менее, от поспешной женитьбы или замужества предостерегали: «дурное дело не хитрое». Удачная женитьба или замужество считались основой счастливой жизни. К избраннику предъявлялись определенные требования, главными из которых

считались трудолюбие, доброта. Внешние данные не были определяющими: «не ищи красоты, ищи доброты», «с лица не воду пить». Многодетная семья сама по себе считалась ценностью. Появление ребенка в семье за редким исключением расценивалось как счастье: «много детей, да лишних нет», «один сын – не сын, два сына – полсына, три сына – сын». Сыновья были опорой в хозяйстве, продолжателями рода, семейных традиций. Но гуманизм народной педагогики оберегал и бездетные семьи от насмешек, приучал сочувствовать чужому горю. На какие только ухищрения не шли родители, чтобы иметь детей: и Снегурку лепили, и Колобок пекли, часто брали в дом приемных детей. Конечно, желание иметь детей, и как можно больше, и преимущественно сыновей в первую очередь диктовалось проблемой выживания, заботой о старости и т.д. Но, тем не менее, как правило, в семье дети были желанны, их появление ждали и к этому готовились.

Общение взрослых с детьми носило воспитательный характер. Естественно, это не осознавалось как педагогически осмысленные идеи. Но народная педагогика, вобрав и вбирая, накапливая народный и собственный витагенный опыт воплощала его в процессе обучения и воспитания детей. В пословицах, поговорках, песнях закладывались не только родительские ценности, смысл и значение домашнего очага, уважительных чувств к родителям, но и ценности, которые были приняты в сообществе, которые помогали выжить в нем. Воспитывая доброжелательность, правдивость, вежливость, послушание, семья стремилась к тому, чтобы дети были уважаемы окружающими, меньше страдали от плохих привычек.

Это хорошо видно на примере колыбельных песен. Они не только успокаивали, способствовали засыпанию. Самое главное, они формировали «базовое доверие к жизни», утверждая на уровне установки (условия, при которых поется колыбельная: тишина, полумрак, предсонное состояние, ритм песни совпадает с ритмом дыхания ребенка, тихий, убаюкивающий голос матери, обладающий гипнотическим внушением и т.д.), что «место, занимаемое его «Я», – самое хорошее, мама – самая лучшая, дом – самый родной, что жить хорошо и жизнь хороша, а если станет плохо, то ему помогут, его не бросят» [4, 16].

Теснейшим образом с любовью к своему дому и родителям связано и воспитание любви к Родине. Научившись любить свою семью, дом, повзрослев, ребенок распространял любовь на Родину. Такое воспитание необходимо было для сохранения национальной культуры, языка, традиций. Тех, кто покидал родные края без уважительной причины, называли «перекати-поле». В народе устоялись постулаты: «Родная сторона – мать, чужая – мачеха», «Своя земля и в горести мила», «Умереть можно, а изменить Родине нельзя» [1, 169].

Как показывают произведения народного творчества, благополучие Родины и забота о ее процветании рассматривались в системе основных ценностей: возможность продолжения рода, сохранение заветов предков, материальный и духовный достаток, защита от угрозы нападения иноземных захватчиков. Поэтому приоритетным направлениям являлось патриотическое воспитание: любовь к родине, ненависть к ее врагам, культивировались смелость, мужество, стойкость: «Смелых мир любит», «Смелость города берет».

Народная педагогика ориентировала и на общественные ценности, на жизнь не только для себя, но и для других, учила жить среди людей, управлять собой, а не поступать только исходя из своих желаний в ущерб окружающим. Мнение «других» было не менее важным, чем мнение близких: «Хочешь знать, кто ты такой, спроси об этом у других», «Подумай, что люди скажут». На протяжении многих веков особенностью на Руси была организация жизни «всем миром», благодаря чему дети, принимая участие в трудовых делах, в общественных зрелищах, в праздниках, впитывали традиции народа через совместные действия со взрослыми. Жить «миром» означало выручать друг друга: присмотреть за чужим ребенком, хозяйством, одолжить вещь, продукты, сделать что-либо для соседей, для чужих людей, устраивать «помочь», то есть всем «миром» строить дом, баню, копать колодец и т.д.

Принцип воспитания в труде был основополагающим, пронизывал все народное воспитание. Уже с младенческого возраста мать, напевая ребенку песню-сказку о сороке, раскрывала ребенку правило народной жизни: надо всегда трудиться, труд вознаграждается. К трудовой деятельности готовили игрушки, имитирующие орудия труда, игры, развивающие качества, необходимые в нелегкой крестьянской жизни. Народом создано множество сказок, пословиц, песен, прославляющих труд, осуждавших безделье. На Руси говорили: «Не готовь ребенка к счастью, а готовь к труду», «Труд всегда дает, а лень только берет» (1, 167). Труд становился естественной потребностью, нормой жизни. Организация активной трудовой деятельности детей имела большой гуманистический потенциал: целью воспитания было подготовить молодое поколение к трудовой жизни. Ребенка включали с раннего возраста в те виды трудовой деятельности, которыми были заняты старшие. Благодаря этому, к 13-14 годам дети знали всю домашнюю работу взрослых: юноша мог полностью заменить в делах отца, а девушка – мать. Участие в посильных видах семейно-бытовой, хозяйственно-трудовой деятельности

наравне со взрослыми способствовало и тому, что дети овладевали на практике нормами взаимоотношений между людьми и начинали осознавать свое место в человеческом сообществе. Это, в свою очередь, вело к формированию представлений об обязанностях человека в мире.

В русских народных сказках с уважением описывались простые труженики, они были удачливы, жизнерадостны, веселы: «Где труд, там и счастье», «Рукам работа – душе праздник» [1, 168]. Для этого необходимо было овладеть всеми секретами мастерства избранной профессии. Такими были Левша и Данила-мастер, Добрыня Никитич и Микула Селянинович и другие народные герои.

Воспитание – важнейшая функция народной культуры. Гуманные, нравственные качества закладывались в ребенка с первых дней его жизни. С одной стороны, суровые условия жизни русского человека (природные условия, тяжелый физический труд) заставляли его воспитывать детей человеческими, отзывчивыми к чужой беде, внимательными к окружающим. Детей наставляли: «Не имей сто рублей, а имей сто друзей». Быть злым, нелюдимым было невыгодно. Доброму, отзывчивому помогали всем миром. С другой стороны, отношение к людям воспитывал сам уклад деревенской жизни. Добрых, чутких людей знали и уважали. Чтобы не остаться в одиночестве, даже необщительные люди вынуждены были здороваться со всяким встречным, общаться с соседями. Ругань, зависть, корысть, пьянство считались грехом и были невыгодны для экономики семьи, а значит, каждому ее члену. В крепкой семье царил дух доброты, терпимости, прощения обид, которые перерастали во взаимную любовь.

Жизнь семьи была на виду, сложно было утаить от соседей свои проблемы. Если парень пил, был ленив, нечестен, ему трудно было найти невесту в своей деревне, приходилось искать там, где о нем не знали. Девушку, позволявшую вольности в общении с парнями, преследовала дурная слава, ей также приходилось надеяться только на заезжего жениха.

Деревня, община имели определенную репутацию в округе. Оценивались нравственные качества жителей, поведение, отношение к традициям народа: хлебосольство, взаимопомощь, трудолюбие и др. Деревни, где не пускали ночевать запоздалых путников, пользовались дурной славой. Обидеть сироту или блаженного, не подать погорельцу, не пустить на ночлег солдата, возвращающегося со службы, считалось грехом: «От тюрьмы да от сумы не зарекайся». Взаимовыручка была широко распространена в русской деревне.

Гуманизм, милосердие воспитывались в детях отношением взрослых к обездоленным. Приютить странника, накормить нищего, подать каторжнику считалось нравственной обязанностью. Почти в каждом селе был свой дурачок, юродивый, блаженный. Их кормили, одевали всем миром: «С миру по нитке – нищему рубаха».

Аморальное поведение отдельных селян бросало тень на всю деревню. В селения, имевшие дурную славу, избегали засылать сватов, их обходили стороной купцы, ремесленники, странники. Община заботилась о нравственности своих членов. Целомудрие, честь, воздержанность было также основополагающими ценностями. В различных фольклорных произведениях: балладах, пословицах, сказках, песнях – подчеркивалась ценность девичьей чести, скромности: «Береги честь смолоду». Весь уклад семьи воспитывал уважение к девушке, будущей жене, матери. Строго соблюдалось в крестьянской семье половое разделение труда: женщины не принимали участие в строительстве, заготовке дров и других тяжелых работах.

Общественное мнение являлось основным регулятором нравов и поведения. При выборе невесты важную роль играла репутация семьи, честность, порядочность родителей, родственников. Женидьба на девушке, которая часто меняла парней, допускала вольное к себе обращение, считалась зазорным, ею пренебрегали даже вдовцы. Парень, покусившийся на честь девушки, «миром» лишался права жениться на невинной девушке.

Важнейшими нравственными качествами русского человека были стыд, совесть. В любом возрасте, начиная с самого раннего, стыдливость украшала человеческую личность, помогала выстоять под напором соблазнов. Особенно важно было это качество в пору физического созревания. Стыд помогал неокрепшему юношескому сознанию преодолевать возникающие у него желания. Половую распущенность клеймили словами «срам», «бесстыдство»; девушек называли «гулящей», «уличной», «потаскухой», юношей – «бабником», «юбочником», «котом», «кобелем», «срамником».

Чем суровее были условия жизни, тем выше нравственные требования предъявлялись человеку. Простые люди давно подметили, что красивое побуждает доброе. Это не осталось незамеченным детьми. Они копировали нравственные взаимоотношения в своих играх, овладевали принятыми нормами поведения («Плетень», «Дочки-матери» и т.д.).

У народа синкретический опыт поколений. Так, в одном конкретном произведении народного творчества подчас находят свое выражение одновременно многие нравственные нормы: отношение к

родителям и другим членам семьи, к земле, природе, традициям народа, чужим людям, самому себе. Выраженный в наставлениях, мыслях, отобранных и отшлифованных в течение тысячелетий такой опыт являлся регулятором поведения новых поколений. Так формировалась педагогическая культура народа.

Произведения народного творчества с одной стороны отражали те ценности, которые были накоплены в народном воспитании, а с другой, сами являлись источником содержания гуманистических идей и средством воспитания подрастающих поколений. Дети, осваивая мифологическую культуру, накапливали впечатления об образах некогда живших (или созданных воображением сочинителей) персонажей, учились сопереживанию с ними. Одобрение старшим поколением благородных, бескорыстных поступков и действий героев произведений фольклора помогало детям усваивать те нормы поведения в сообществе, которые устанавливались в естественных условиях жизни. Кроме того, произведения народного творчества формировали у ребенка модель мира, в котором ему предстояло жить. «Эта модель воплощена в мифах, отражена в системе религиозных верований, воспроизводится в обрядах и ритуалах, закреплена в языке» [4, 11]. Слушая сказки, былины, учились творить добро, совершать благородные поступки, любить и защищать Родину. Все это делалось для подготовки ребенка к жизни, к созданию добропорядочной семьи, к воспитанию собственных детей. Это важнейшие задачи народной педагогики.

Подытоживая вышесказанное можно выделить основные гуманистические ценности народной педагогики: многодетная многопоколенная семья, уважение старших, воспитание в труде, природосообразное воспитание, милосердие к бедным, слабым, убогим, взаимопомощь, отзывчивость, доброта, правдолюбие, честность, справедливость, скромность, великодушие, гостеприимство. Не менее ценными были: сдержанность, мужество, решительность, бесстрашие, верность слову. Как добродетели расценивались бережливость и щедрость.

Народная педагогика оптимистична, гуманна, хотя строга и иногда сурова. Народный опыт воспитания, отраженный и закреплённый в устном народном творчестве, являющимся одним из истоков педагогической публицистики, послужил и ее основой.

Общепризнанная необходимость гуманизации образования, насыщения его гуманистическими идеями, к сожалению, в большей степени нацелена на поиск идей преобразования и реформирования российского образования в зарубежных образовательных системах. Недооценивается или просто игнорируется богатейший образовательный опыт, основанный на гуманистических идеях. Процесс образования остается ориентированным на обучение и воспитание некоего усредненного ученика, живущего в лишенной национальной идеи, национальной идентичности стране, забвения гуманных ценностей, которыми испокон веку пользовалась российская педагогика. Поэтому сегодня существует необходимость выявить и доказать наличие гуманистических идей в отечественном образовании, нашедших отражение в педагогической публицистике, всегда имеющих место, их преемственность, востребованность в разные периоды истории, в зависимости от меняющихся социальных, политических, экономических условий.

Литература

1. Григорян Л.Т. Язык мой – друг мой. – М., 1988.
2. Громько М.М. Семья и община в традиционной духовной культуре русских крестьян XVIII – XIX веков. – М., 1989.
3. Николаев В.А. Русская народная педагогика. – Орел, 1993.
4. Осорина М. В. Секретный мир детей в пространстве мира взрослых. – СПб., 2000.